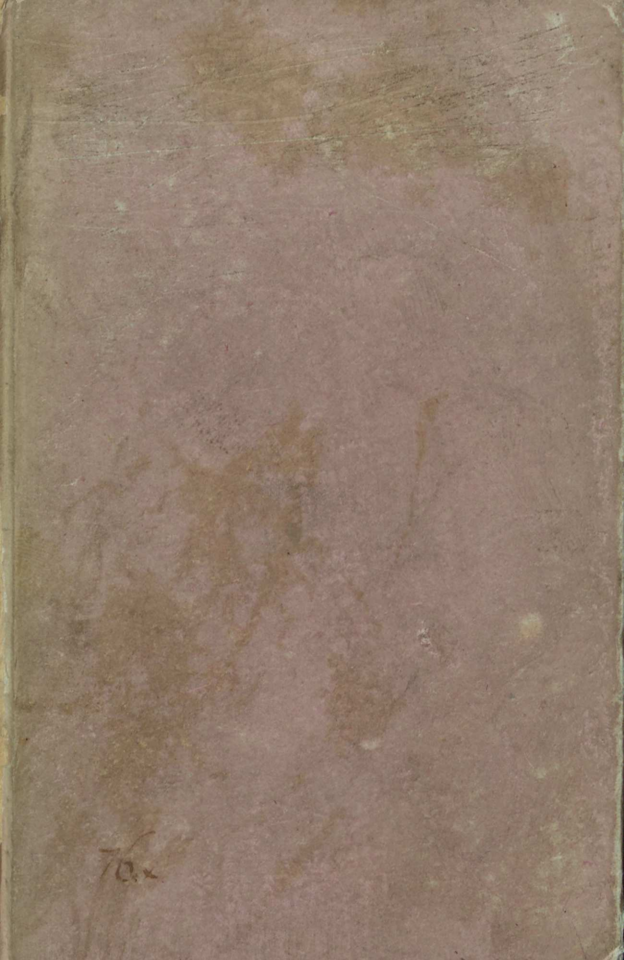
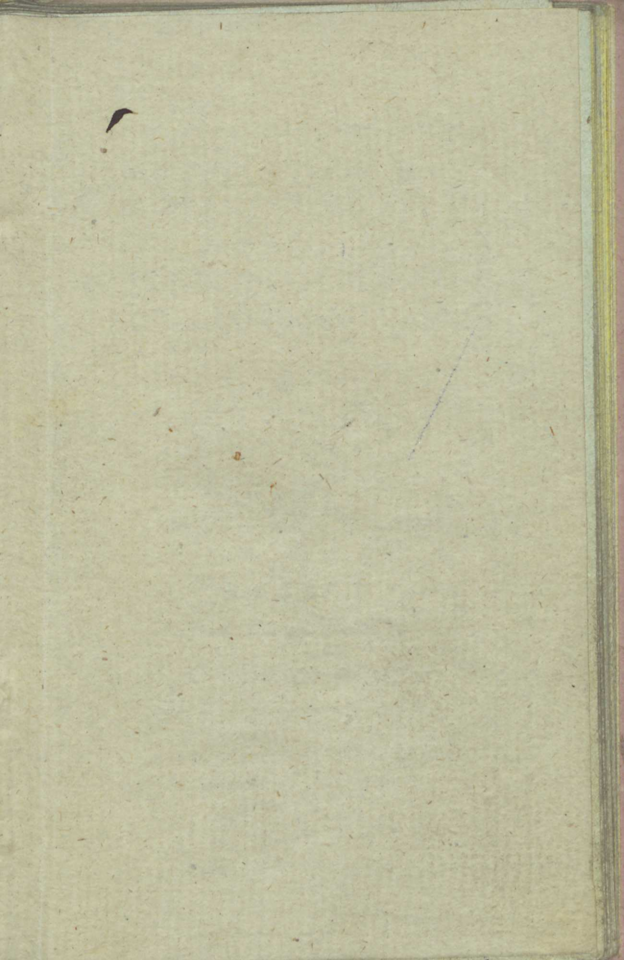

1

ЕГОРУШКА,

или

ЧЕЛОВѢКЪ САМЪ СОБОЮ ДОВОЛЬНЫЙ.

Трудовъ

Якова Благодарова.

МОСКВА,
ВЪ Университетской Типографіи,
у Ридигера и Клаудія.
1797

*Проводитъ сходно кто съ Его-
рушкой свой вѣкъ,
Благополученъ тотъ и ща-
стливъ человѣкъ.*

ЕГО

ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

Господину

Дѣйствительному Стат-
скому Совѣтнику
И Ордена Св. Владимiра

КАВАЛЕРУ,

ДАНИЛѢ ГРИГОРЬЕВИЧУ

ВОЛЧКОВУ,

Милостивому Государю,

Съ истиннымъ почитанiемъ
и преданностiю посвя-
щаетъ сiю книгу

Я. Б...

П.

Б.

Маленькій *Егорушка*, представляемый въ семъ сочиненіи на большой театръ свѣта, родился въ Германіи отъ бѣднаго крестьянина. Хотя онъ могъ получить отъ своихъ родителей малое наставленіе въ Христіанствѣ, и ихъ недостатокъ препятствовалъ имъ, по-

слать его для сего въ училище; однакоже онъ въ своей юности столь рачительно напротивъ того и съ такимъ вниманїемъ учащалъ въ церковь на проповѣди, что получилъ о истинной спасительной Религїи, или Богопочитанїи, не токмо обыкновенное познанїе, но и въ самомъ дѣлѣ учинился ревностнымъ Христїаниномъ. Въ созрѣвающихъ лѣтахъ назвали его *Егорушкою* по тому, что онъ дѣйствительно

былъ малъ ростомъ, и дѣлалъ все то, что только могло доставить ему насущный хлѣбъ: когда же не удавалось ему иайти работы, то онъ промышлялъ пищу для себя, по обыкновенїю той страны, пряденьемъ. Въ одно время, идучи въ другое селенїе съ письмами, зашелъ онъ въ постоялой дворъ на ночлѣгъ. Офицеръ, случившїйся тамъ, уговаривалъ его, ѣхать съ нимъ вмѣсто слуги въ Венгрїю; на

что онъ, смотря на все въ свѣтѣ равнодушно, охотно согласился, отправивъ однакоже возложенное на него посольство съ вѣрностїю. — Въ сказанномъ Государствѣ, т. е. въ Венгрїи, которое тогда находилось въ полномъ пламени войны, началъ онъ увѣщавать и наставлять въ словѣ Божїемъ простыхъ солдатъ; которые однако не только не слушали его, но еще смѣялись надъ нимъ. Особливо старался онъ увѣ-

щавать одного изъ своихъ товарищей, оставить свою развратную и богопротивную жизнь, доколѣ еще правосудїе и гнѣвъ Божїй не пали на него. Сей однакоже не только ни мало не послушался добродѣтельнаго *Егорушки*; но еще болѣе съ подобными себѣ усугублялъ свои беззаконїя, и на сей конецъ продолжалъ мучить жителей сосѣднихъ селенїй, и похищать ихъ собственность. — Когда же онъ нѣсколько вре-

мени продолжалъ сїе богопротивное дѣло; то нечаянно ночью напали на него раздраженные Венгерцы въ его квартирѣ, и, вытащивъ изъ горницы, бросили по томъ его безъ всякаго сожалѣнїя, не взирая на его жалобный крикъ и вопль, въ горящую печь, гдѣ онъ принужденъ былъ бѣдственно кончить свою жизнь. — Но какъ все тѣмъ, которые любятъ Бога, служитъ въ пользу; то по сему и *Егорушка* началъ дѣ-

лать всегда Христіанскія размышленія о семъ особливомъ правосудіи Божіемъ, и при изтребленіи всѣхъ беззаконныхъ поступокъ часъ отъ часу больше прилѣпляться къ Богу. По чему онъ, не много спустя времени, рѣшился, оставя сей родъ службы и возвратясь въ свое отечество, жить въ томъ селеніи, гдѣ родился, и промышлять паки для себя хлѣбъ пряденьемъ, или другою какою честною работою. —

Между тѣмъ, какъ онъ такимъ образомъ продолжалъ свою жизнь въ деревнѣ, случилось проѣзжать въ той сторонѣ одному знатному Господину, котораго мы скроемъ подъ имѣнемъ *Періандра*. Сей принялъ намѣреніе, объѣхать всю Германію, и осмотрѣть отъ мала до велика всѣ достопамятности. По чему, услышавъ отъ другихъ объ особливомъ родѣ жизни и поведеніи *Егорушки*, возымѣлъ онъ великое

желанїе, видѣть его и быть у него: что самое, какъ онъ, по прїѣздѣ своемъ къ нему, засталъ его въ уединенной хижинѣ за прялицею, подало случай къ слѣдующему разговору. —

Перїандръ. Богъ помощь тебѣ!

Егорушка. И вамъ равномѣрно!

Пер. Что ты дѣлаешь?

Егор. Я дѣлаю то, что вы видите, и то, чего не видите.

Пер. Какъ это должно разумѣть?

Егор. Я пряду, и вы видите это: я молюсь, и вы того не видите.

Пер. Не ужь ли ты всегда молишься, какъ прядешь?

Егор. Всегда.

Пер. Какъ это можно?

Егор. Это не токмо возможно, но весьма легко и необходимо нужно.

Пер. Такъ я тебѣ докажу, что ты ошибаешься. Теперь ты говоришь со мною, какже можно тебѣ теперь же и молиться?

Егор. Естьли бы это не возможно было, то я не далъ бы вамъ никакого отвѣта: ибо я не соглашусь ни для кого, сколькобъ онъ мнѣ любезенъ ни былъ, ни на мгновенїе ока оставить молитву.

Пер. То, что ты говоришь, весьма рѣдкимъ для меня кажется; и естьли ты хочешь, чтобъ я тебя понималъ, то говори со мною яснѣе.

Егор. Молитва, какъ извѣстно, есть двоякаго ро-

да: *одна*, которую мы устами купно и сердцемъ, *другая же*, которую *творимъ* однимъ токмо сердцемъ. Первую не во всякое время можно отправлять; но послѣднюю не должно никогда оставлять, доколѣ человѣкъ желаетъ быть въ милости Божїей. — *Внутренняя сердечная молитва есть всегдашнее возвышенїе души къ живому Богу, и безпрестанное стремленїе духовной невѣсты къ своему небесному же-*

нику. — Слѣдовательно, что препятствуетъ человѣку въ семъ внутреннемъ моленіи, и въ семъ безпрестанномъ соединеніи съ величествомъ Божіимъ, отъ того онъ долженъ столько удаляться, сколько увѣренъ, что такимъ образомъ можно погубить себя, тѣло и душу.

Пер. Теперь я понимаю тебя, и не могу противурѣчить; однако же хочу знать, какъ это быть можетъ, что ты говоришь?

Егор. Я вамъ докажу, что это весьма легко, естьли кто только сего желаетъ: именно, кто любитъ Бога, тотъ можетъ всегда возвышать не токмо свое сердце къ Нему, но и дѣлать все то, что Ему угодно.

Пер. Естьли то такъ, слѣдственно человѣкъ во всякомъ состоянiи можетъ имѣть соединенiе съ Богомъ; а по сему ты и не имѣешь нужды, такимъ образомъ провождать жизнь

свою въ уединенiи; но ты бы могъ въ свѣтѣ гораздо лучше что нибудь предпринять, нежели прясть.

Егор. Это правда, что человѣкъ во всякомъ такомъ состоянiи, которое не обременено многими дѣлами, можетъ имѣть всегдашнее обращенiе съ Богомъ; однако же не льзя и того отрицать, что въ одномъ состоянiи гораздо труднѣе это дѣлать, нежели въ другомъ. *И такъ, кого небесный Отецъ по-*

ставилъ въ такое состоянїе, въ которомъ открывается ему легчайшїй путь къ истинному блаженству, тотъ не имѣетъ причины, самъ собою избирать труднѣйшїй.

Пер. Ты это такъ себѣ представляешь, поелику тебѣ любезно уединенїе. Попытайся однакоже вступить въ другое состоянїе; то скоро возымѣешь совсѣмъ другїя мысли, и увидишь, что опасность души въ другихъ состоянїяхъ не такъ

велика, какъ ты теперь думаешь. Тогда-то ты будешь гнушаться теперешнею твоею бѣдною жизнїю, и радоваться о своихъ щастливыхъ дняхъ.

Егор. Какое же лучшее состоянїе я долженъ избрать, въ которомъ бы лучше для меня было, нежели теперь?

Пер. Ты имѣешь, какъ я примѣчаю изъ твоихъ рѣчей, хорошїй природный разсудокъ, при томъ ты и рачителенъ; такъ мо-

жно изъ тебя все сдѣлать.
Я возьму тебя съ собою въ
Столицу, и доставлю тебѣ
мѣсто и чинъ; что по-
дастъ тебѣ довольной слу-
чай, со временемъ восхо-
дить далѣе: ибо, естьли
умному человѣку пощаст-
ливится, поставить ногу
на первую степень щастïя,
или сдѣлаться случайнымъ
при какомъ знатномъ Го-
сподинѣ, или Вельможѣ,
то онъ можетъ по томъ
время отъ времени всегда
восходить выше.

Егор. И такъ вы хотите, чтобъ я потерялъ свободу, и предался въ неволю?

Пер. Глупой человѣкъ! Теперь-то ты уже бѣдный невольникъ, и не можешь вытти изъ селенія, есть-ли не откупишься деньгами, и покамѣстъ тебѣ не доставлено это будетъ изъ особливой милости.

Егор. Невольничество сіе мнѣ пріятно; потому что я охотно работаю для своего начальства, и не желаю никакъ удалиться изъ жи-

тельства, естьли бы и насильно хотѣли выгнать меня отсюда: однакожъ невольничество при Вельможѣ заключаетъ въ себѣ нѣчто больше.

Пер. Ты, можетъ статься, слышалъ когда нибудь отъ мѣщанъ, что барская жизнь есть рабство; но я тебя увѣряю, что сіи столько же мало знали объ этомъ, какъ и ты.

Егор. О нѣтъ! я знаю это очень хорошо, и не желаю перекрещиваться.

Пер. Такъ разскажи мнѣ хотя не много, что ты знаешь объ этомъ?

Егор. Кто хочетъ у Вельможи сыскать милость, или потомъ и трудомъ пріобрѣтенную не желаетъ опять потерять, тотъ долженъ говорить всегда то, что Вельможа охотно слушаетъ, и дѣлать то, что ему нравится; въ противномъ случаѣ увидитъ онъ во первыхъ косой взглядъ, во вторыхъ услышитъ грубыя слова, и напослѣдокъ

получитъ отказъ, или увольненїе.

Пер. Это однакоже очень легко, говорить всегда то, что Вельможа охотно слушаетъ, и дѣлать то, что нравится ему.

Егор. Правда, что то весьма бы легко было, естьли бы Господа охотно слушали, и хотѣли дѣлать то, что Богу угодно. Но много ли вы сыщете таковыхъ? Почему я и желаю лучше въ своемъ уединенїи быть служителемъ Божї-

имЪ, нежели подвергать себя опасности.

Пер. Кто это сказалЪ тебѣ, что у знатныхЪ ГосподЪ такимЪ образомЪ случается?

Егор. Нѣкоторые, бывшïе вЪ СтолицахЪ, услыша о такихЪ вещахЪ, разсказали о томЪ другимЪ, а сïи третьимЪ, и такЪ напослѣдокЪ дошло и до моихЪ ушей.

Пер. Не знаешь ли ты еще чего больше о семЪ?

Егор. Кто желаетъ возвышаться, тотъ долженъ льстить и притворствовать. Онъ долженъ всегда сказывать Вельможѣ что нибудь новаго, и оклеветывать другихъ, дабы привести себя въ большую милость. — Онъ долженъ въ угодность другихъ проводить благородное время въ безполезныхъ иногда дѣлахъ; часто оставлять службу Божїю, и употреблять время на пустяки и забавы. Словомъ: *онъ дол-*

женъ быть рабомъ другихъ, или самъ не свой. Такъ не бѣдная ли это жизнь, или лучше сказать, не живая ли смерть?

Пер. Это такъ кажется тебѣ по тому, что ты не испыталъ ничего. Напротивъ того я почелъ бы это мертвою жизнїю, естьли бы принужденъ былъ сидѣть и прясть въ уединенной хижинѣ.

Егор. О! я очень вѣрю тому: однако же я совершенно увѣренъ, что моя жизнь

лучше и удовольственнѣе, нежели барская.

Пер. Не довольно сказать такъ, но надлежитъ доказать это.

Егор. Это не трудно, и я хочу сказать только о томъ, какъ то обыкновенно случается: ибо нѣтъ сомнѣнія, что есть добродѣтельные случайные люди, или Вельможи. Но поелику они не имѣютъ никакого благодѣянія отъ свѣта; то занимаемое ими мѣсто, или родъ службы,

кажется имъ бременемъ, которое они желаютъ всякой часъ сложить.

Пер Такъ представь себѣ такого знатнаго Господина, или случайнаго человѣка, который, по твоему мнѣнію, столько добродѣтеленъ, и докажи, чѣмъ ты благополучнѣе его?

Егор. Онъ долженъ *по утру* употребить много времени на уборы и наряды, чтобъ можно было ему выпти по *модѣ* и понравиться другимъ людямъ:

я же напротивъ того умываюсь изъ *чистаго родника* водою, надѣваю въ одно время свое *худое платье и обувь*, и стараюсь въ *набожномъ моленіи* понравиться любимому мною Богу, оживотворившему меня тихимъ сномъ. Случайный человѣкъ около *полудни* долженъ притти къ своему милостивцу въ переднюю, гдѣ проводитъ время праздно и въ безполезныхъ разговорахъ: я же сижу спокойно и доволенъ

за своею *прядильнею*, и беду пріятной *разговоръ* съ своимъ *небеснымъ Отцемъ*. Онъ ѣстъ *за столомъ* такія многоразличныя, удивительныя и противныя кушанья, что его желудокъ напослѣдокъ получаетъ *омерзѣніе*, и онъ поздно чувствуетъ, что изъ *прихоти* гораздо больше поѣлъ, нежели сколько нужно для желудка: но я ѣмъ *кусокъ хлѣба* съ *водою* съ большимъ *удовольствіемъ*, и перестаю ѣсть,

какъ только утушу свой *голодъ*. Онъ долженъ иногда *заздравнымъ питьемъ* такъ долго тиранить и мучить себя, пока не токмо тѣломъ, но отъ неумѣренности и душею сдѣлается нездоровъ: но я, утоляя жажду изъ сего *чистаго источника*, благодарю моего Бога за благородный даръ *воды*, которая не только оставляетъ меня при здравомъ разсудкѣ, но и служитъ къ тѣлесному моему здравію.

Случайный долженъ въ удовольствїе своего милостивца просидѣть праздно *за столомъ* нѣсколько часовъ, и помогать расточать не токмо *дары Божїи*, но и самое *дорогое время*: я же оканчиваю свой обѣдъ, какъ скоро сытъ, и опять принимаюсь за какую нибудь полезную работу, при чемъ приношу *сердечную благодарность* Богу за *насущный хлѣбъ*, по благости Его ежедневно мною получаемый. Онъ проводитъ

послѣобѣднее время въ разныхъ *играхъ и забавахъ*, не помышляя, что за всякое худо проведенное мгновенїе должно дать отчетъ: но я всегда остаюсь при своей *опредѣленной работѣ*, и приношу молитву къ Богу, поелику я не знаю, которая минута можетъ быть послѣднею моей жизни, и поелику для меня никогда не бываетъ прїятнѣе, какъ когда я бесѣдую съ Богомъ. Случайный долженъ *въ вечеру* опять быть

за столомъ, наполненнымъ разными кушаньями столько, что можно подумать, будто будутъ ѣсть такїе люди, которые не видали нѣсколько дней ни куска хлѣба, и часто идетъ на покой, или почивать въ то время, въ которое другїе опять уже встаютъ: но я *вечеромъ* насыщаюсь малымъ иждивенїемъ, и сплю потомъ на *жоской постелѣ* гораздо сладостнѣе, нежели иной владѣтель на своихъ драгоцѣнныхъ и мягкихъ *постеляхъ*.

Пер. Это состоитъ больше въ воображеніи.

Егор. Точно такъ; по тому-то вы и воображаете, что ваша жизнь благополучнѣе моей.

Пер. Развѣ у тебя такъ много денегъ, что ты столько доволенъ?

Егор. Я столько же былъ бы доволенъ, естьлибъ ни полушки не имѣлъ.

Пер. Такъ тебѣ даютъ хлѣбъ даромъ?

Егор. Никакъ нѣтъ; да я и не желаю того, пока-

мѣстъ въ силахъ самъ добывать себѣ насущный хлѣбъ собственными своими руками. Когда мой запасъ изойдетъ, то я продаю свою *пряжу*, которую заготовилъ между тѣмъ временемъ, и на вырученныя деньги опять получаю *хлѣбъ*. Такимъ образомъ расположено мое рукомесло.

Пер. Всѣ люди не могутъ вить жить такимъ образомъ?

Егор. Пусть это такЪ и будетЪ. Довольно однакоже и того, что я могу такЪ жить: и потому я *благодарю моего всеблагаго Бога, что онъ допустилъ меня, въ свѣтѣ быть столъ бѣднымъ и низкимъ.*

Пер. Подлинно удивительная молитва!

Егор. ВЪ ушахЪ тѣхЪ, кои не знаютЪ истиннаго благополучія.

Пер. ВЪ чемЪ, по твоему мнѣнію, состоитЪ *истинное благополучіе?*

Егор. Въ удовольствіи духа.

Пер. Какимъ образомъ можно получить оное?

Егор. Чрезъ соединеніе съ Богомъ.

Пер. Сіе удовольствіе равно бы ты могъ имѣть, естьлибъ вышелъ изъ своего уединенія въ свѣтъ.

Егор. Ахъ! оставьте меня, Государь мой, въ моемъ покоѣ, и сохраните свѣтъ для себя.

Пер. Ты чудный человѣкъ. Гораздо лучше бы-

лобъ, естьли бы ты имѣлъ почесть въ свѣтѣ, чѣмъ такимъ образомъ жить въ уединенïи, что никто о тебѣ и не знаетъ.

Егор. Свѣтскïя или мïрскïя *почести* удивительнаго свойства. — Люди почитаютъ другихъ, или ради собственной пользы, или боясь ихъ. Естьли честь наша не состоитъ въ *страхѣ Божïемъ*, то она уже есть *прахъ*, или *ничто*. — Сколькократно порочный человѣкъ наружно бываетъ

почтенъ, о которомъ всякъ почти носитъ приговоръ въ сердцѣ, что онъ не достоинъ ни послѣдней чести: однако же никто явно не осмѣливается безчестить его, пока щастїе его не перемѣнится — О сколько чувствуетъ безпокойствїя человѣкъ, ищущїй своего благополучїя въ свѣтскихъ почестяхъ; поелику онъ безпрестанно долженъ заботиться, чтобы сїе благовонное для него куренїе, а въ самой ве-

щи ничтожное, не развѣялось по воздуху! . . .

Пер. Поелику ты не имѣешь никакой почести, то и не можешь потерять ее.

Егор. Я имѣю почести довольно, когда называюсь *чадомъ Божїимъ*. Но сїю почесть не человѣкъ далъ мнѣ: слѣдственно онъ и не можетъ отнять ее у меня. Развѣ вы никогда еще не видали никого изъ случайныхъ, передъ которымъ изъ великаго благоговѣнїя, или почитанїя, почти па-

дали на колѣни, съ коимъ однакоже, спустя нѣсколько дней, какъ онъ пришелъ въ немилость у своего милостивца, столь презрительно поступали, что никто почти послѣ и шляпы не снималъ передъ нимъ? Таковыхъ въ немилость пришедшихъ людей всякъ потомъ бѣгаетъ равномѣрно, какъ бы они имѣли заразительную или прилипчивую болѣзнь; и — въ самомъ дѣлѣ, самые послѣдніе думаютъ, будтобъ

они могутъ заразиться немилостїю, ихъ постигшею.

Пер. Надлежитъ своему Господину или милостивцу служить вѣрно, то можно предохранить себя отъ немилости.

Егор. О Государь мой! *кто служитъ наивѣрнѣйше, тотъ-то во первыхъ и долженъ ожидать немилости.* Ибо, поелику большая часть служащихъ обыкновенно ищутъ собственной пользы, и вмѣсто *истинны* говорятъ ему одни

ласкательства; то онъ съ одной стороны не охотно слушаетъ вѣрнаго служителя, говорящаго ему правду; съ другой также предстоятъ вокругъ его съ разными *клеветами*, и естьли онъ съ ними не соглашается, то они употребляютъ всѣ силы, по времени склонить его *на свою сторону*, и напослѣдокъ удается имъ обратить его на свою выгоду.

Пер. Я принужденъ удивляться тебѣ, и даже

думать, это не даромъ, что ты говоришь о столь многихъ вещахъ, которыя, кажется, превосходятъ твой разумъ.

Егор. Не удивляйтеся сему, но будьте увѣрены, что человѣкъ, чѣмъ больше поучается познавать *Бога*, тѣмъ болѣе же научается познавать *противную сторону*, то есть, свѣтъ. И такъ *по сему не благополучнѣе ли я теперь въ службѣ моего Бога, нежели самый важный случайный*

человѣкъ во всемъ свѣтѣ, понеже я служу такому Господину, передъ которымъ никто не можетъ оклеветать меня, поелику онъ Сердцевѣдецъ! О сколь напротивъ того люди непостоянны въ своей милости, благосклонности и любви; и сколь они легко забываютъ нынѣ то, что вчера обѣщали съ великимъ увѣренїемъ! . . .

Пер. Такъ по этому ты не хочешь ничего искать въ свѣтѣ?

Егор. Нѣтъ; но хочу удержать то, что я имѣю, то есть, моего любезнаго и вѣрнаго Бога. Кто ищетъ того, что онъ пріобрѣлъ въ свѣтѣ, тотъ нашелъ и пріобрѣлъ то, что онъ скоро опять теряетъ. Кто же напротивъ того *ищетъ Бога, тотъ не токмо обрѣтаетъ Его, но и удерживаетъ Его во всю вѣчность.*

Пер. И ты не заботишься о томъ, что можешь сдѣлаться когда нибудь

больнымъ, такъ что не въ состоянїи будешь промышлять хлѣбъ пряденьемъ?

Егор. Какой удивительный вопросъ? Развѣ вы прежде не слыхали отъ меня, что я имѣю *Бога*, подъ покровомъ Котораго не могу имѣть ни въ чемъ недостатка, поелику Ему небо и земля принадлежатъ? Истинно увѣряю васъ, *что тотъ, кто живетъ въ Богѣ, не печется о пищѣ, и спитъ спокойно тогда, когда свѣтскїя люди пово-*

рачиваются съ боку на бокъ на ложѣ своемъ, отнимая у себя покой излишнею жадностію къ обогащенію.

Пер. Однако же человѣкъ всегда желаетъ охотно имѣть что нибудь въ свѣтѣ собственное?

Егор. Развѣ не довольно для него, естьли онъ имѣетъ Бога? *Собственность въ свѣтѣ есть сущее воображеніе*, которое и дѣлаетъ то, что весьма многіе вдаются въ великія за-

ботпы и труды. — *На при-мѣръ*: богачь заводитъ прекрасный *увеселительной садъ*, и денноношно печется, чтобы садовникъ не проронилъ чего; по томъ чрезвычайно безпокоится, и, можно сказать, мучится, естьли что нибудь оставлено или упущено, что нужно къ содержанію и поправленію его саду, хотя-то случится ему въ годъ нѣсколько разъ побывать въономъ. Напротивъ того посторонній человѣкъ

за малыя деньги, или и даромЪ, можетЪ ходить всякой день вЪ садЪ, и безо всякой заботы получать удовольствїе, иногда гораздо большее, нежели какое когда можетЪ ощущать самЪ хозяинЪ онаго. — ТакимЪ-то образомЪ происходитЪ почти со всѣми вещами вЪ свѣтѣ!

Пер. Умѣешь ли ты читать и писать?

Егор. Ни того ни другова не знаю.

Пер. Не желаешь ли ты научиться?

Егор. Естьли бы я научен тому был въ своей юности, то бы это было для меня пріятно. Но поелику уже теперь сего сдѣлать не льзя, то я также доволенъ.

Пер. Почему такъ?

Егор. Читанье и писанье для меня теперь больше уже не нужны; ибо я знаю все то, что можно читать и писать, и имѣю книгу, которую стараюсь

повседневно читать, не посредствомъ буквъ, но гораздо ученнѣйшимъ образомъ.

Пер. Ты говоришь опять такъ темно, что я не могу понимать тебя.

Егор. Я слышалъ отъ проповѣдниковъ, какъ должно *прямо вѣрить и жить по-Христіански*; и сіе я всегда слышу изъ *слова Божьяго*, когда только прихожу въ церковь. Книга же, которую я читаю ежедневно, не учась читать, есть

Книга Естества, которая предстоитъ глазамъ моимъ во всѣхъ творенїяхъ; и въ ней-то я ежедневно разсматриваю съ сыновнимъ благоговѣнїемъ *всемогущество*, *благость* и *милосердїе Божїе*. О сколько повсюду, куда только ни обратимъ взоръ свой, во всѣхъ творенїяхъ *просїяваетъ* сїе *всемогущество* и *благость*! — Кто желаетъ только видѣть что либо прекрасное и великолѣпное, тотъ не имѣетъ

надобности, предпринимать дальнѣйшій путь въ царскіе замки, чертоги и другія славныя зданія; но пускай только посмотритъ на величественный сводъ *небесный* съ его прекрасными свѣтилами; то все, сдѣланное человѣческими руками, въ сравненіи сего, представится ему одною *тѣнію* или ничтожествомъ. — Высокія горы, зеленыя долины, тѣнистые, или дремучіе лѣса, безчисленные виды облаковъ,

многоразличные и разнородные звѣри, многообразныя травы и цвѣты, плодоносныя древа, прїятное и всякое человѣческое искусство превосходящее пѣнїе птицъ, и другїя удивительныя дѣйствїя всемогущества Божескаго, суть ясныя буквы, слоги и слова, посредствомъ которыхъ мы можемъ читать и познавать Божескїя свойства въ сей преизящной Книгѣ Естества. И такъ пусть Ученые хранятъ для себя

свои драгоцѣнныя библіотеки: а я хочу остаться при сей одной книгѣ, изъ которой могу научиться всему тому, что мнѣ знать нужно.

Пет. И ты никогда не имѣешь желанія, быть въ сообществѣ съ людьми?

Егор. Естьли я могу обращаться съ чадами Божіими, то это для меня пріятно: естьли же ихъ нѣтъ около меня, то я также доволенъ; по тому, что я во всякое время могу быть

въ сообщеніи съ Богомъ, которое есть самое лучшее.

Пер. Однако и обращеніе въ свѣтѣ съ разными людьми приноситъ удовольствіе?

Егор. Я не могу понять, въ чемъ состоитъ удовольствіе *свѣтскихъ сообществъ*, когда и сами тѣ, которые всегда находятся въ оныхъ, признаются, что они не рѣдко приходятъ въ домъ недовольны изъ самыхъ великихъ об-

ществъ. — Многіе сходят-
ся вмѣстѣ, но не многіе
согласны между собою. Раз-
говоры, бываемые въ сооб-
ществахъ, бываютъ по
большей части или без-
полезны, или вредны для
отсутствующихъ ближ-
нихъ. Обыкновенно мало
въ оныхъ думаютъ о томъ,
что Богъ имѣетъ возтре-
бовать строгой отчетъ за
всякое худо проведенное
время. Умалчиваю о томъ,
что *зависть*, *осужденіе* и
клевета не рѣдко вмѣши-

ваются въ сообществѣ. Въ нихъ многїе кажутся вѣрнѣйшими друзьями, такъ что можно бы подумать, будто они наискреннѣйшїе между собой въ свѣтѣ: но въ домѣ, или въ другомъ мѣстѣ, каждый изъ нихъ ничего не говоритъ объ другомъ, кромѣ презрительнаго, и не только охуждаетъ ихъ самихъ и ихъ поступки, но даже платье ихъ, слова, движенїя и самое поведенїе.

Пер. Но не во всѣхъ обществахъ такъ дурно поступаютъ?

Егор. Однако же по большей части во многихъ: и для того-то нѣтъ для меня пріятнѣе, какъ быть въ сообществѣ съ Богомъ, которое я имѣю всегда въ удовольственномъ уединеніи.

Пер. Не скучно ли время кажется тебѣ въ уединеніи?

Егор. Я удивляюсь сему вашему вопросу, сказавъ

вамъ уже, что я нахожусь всегда въ сообществѣ съ Богомъ. Какъ можетъ быть время для меня скучнымъ, когда я имѣю всегда при себѣ исполненнаго любви Бога? — Въ сообществѣ свѣтскихъ людей одинъ часъ показался бы мнѣ долѣе, нежели цѣлой годъ въ моемъ уединенiи.

Пер. Такъ я и оставлю тебя одного.

Егор. Это самое лучшее дѣло; по тому, что въ свѣтѣ не можно начать ни-

чего со мною, ибо я не умѣю разполагать себя по вашимъ мыслямъ.

Пер. Прощай! живи благополучно и щастливо!

Егор. И вы равномѣрно; что однако же не инако можетъ быть, какъ когда *Богъ жить будетъ въ васъ, и свѣтъ умретъ.*

КОНЕЦЪ.

* * *

По возложенной отъ Господъ Кураторовъ на меня должности, я разсматривалъ книгу подъ заглавіемъ: *Егорушка*, или *человѣкъ самъ собою довольный*, и не нашелъ въ ней противнаго наставленію, данному мнѣ о печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгахъ. —

Натуральной Исторіи и Энциклопедіи Профессоръ и Ценсоръ,

Антонъ Прокоповичь-Антонской.

